

Гладыщук А.А., Никитчик А.Д.

ИНВЕНТАРИ БЕРЕСТЕЙСКОГО ЗАМКА И ГОРОДА ПОСЛЕ 1660 ГОДА

Три инвентаря второй половины XVII в., касающиеся берестейских замка и города, приведенные ниже в полном формате, являются важными документами для истории города и понимания процессов с ним происходящих. Ранее материал из них приводился лишь фрагментарно, создавая определенный дисбаланс информации, необъяснимую конфронтацию оценок и просто дефицит данных. Целью настоящей публикации является полный перевод документов, без их исчерпывающего аналитического исследования, что выходит за формат журнальной публикации. Приводимые ниже в полном объеме тексты инвентарей в переводе на русский язык впервые дают возможность ознакомиться с ними историкам, краеведам, интересующихся историей города читателей и, несомненно, представляют научный и познавательный интерес.

Координаты: московско-польская война 1660 г., западные области ВКЛ. Разрушительный рейд сорокатысячного корпуса московского войска, возглавляемого воеводой Иваном Андреевичем Хованским (по прозвищу Тараруй, Alessio) – одна из самых трагических страниц в истории Берестейской земли. После сдачи в 20-х числах декабря без всякого сопротивления комендантом Гутовским города Городно Хованский остановился в Заблудове. На Рождество Христово 4 января (по н.ст.) 1660 г. все Подлясье оказалось в огне. Уничтожены Бельск, Брянск, Дойлиды, Кнышин, Ломжа, Орля, Ратно, Тыкоцин и множество других мелких поселений. 7 января сожжено, вырезано и разграблено местечко Каменец. 8 января войско ввалилось в город Берестье. Оккупировав город, часть войска бросилась в погону за отступающим гетманом Павлом Сапегой, достигла Белой и Янова-Подляского, направляясь на Люблин. Получив сведение от сбегавшего московского вояны о том, что с согласия командования в берестейском замке начался праздник (пьянка и танцы), Хованский возвращается к городу. Ранним утром 13 января, подойдя по льду Мухавца к замку со стороны незавершенных укреплений, они застают гарнизон замка врасплох. В результате начавшейся резни в замке погибает около 1700 человек. В живых оставили 50 человек из «старших», вскоре отправленных в Москву.

После трагических событий 1660 г., которые в данной работе подробно не рассматриваются, разрушенный город Берестье с практически уничтоженным населением и разрушенным замком требовали хотя бы каких-то признаков усилий восстановления. «*Просьба Берестейских обывателей к королю Яну Казимиру, о даровании имъ нѣкоторыхъ новыхъ правъ и возстановленія прежнихъ – древнихъ, послѣ разоренія г. Бреста Московскимъ войскомъ в 1660 году*» [1], с которой уцелевшие немногочисленные жители Берестья обратились к королю 6 мая 1661 г., указывает на масштабы катастрофы, обрушившейся на город и замок в начале 1660 г. Документ так описывает случившееся: «*На враде крѣдскомъ Берестейскомъ, передо мною Еронимомъ Казимиромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, (далее перевод с польского - прим. авт.) жаловались, пребывая в великомъ убожестве и утратахъ своихъ и рассказывали, панъ Габриель Романовский и панъ Роман Мацевич – бурмистры, на текущий тысяча шестьсот шестьдесят первый год также отъ убогого посольства уничтоженного города е.к.м. Берестейского [Brzeskiego] выбранные, о томъ: что в прошломъ году, тысяча шестьсот шестидесятомъ, в месяце январѣ, восьмого дня, когда неприятель Москвѣцин, в городъ Берестье [Brześć] ввалившись, не только город, но и того же года, месяца январѣ, тринадцатого дня, также замок Берестейский [Brzeski] захватил; а при взятии замка, небожчик, панъ Сымонъ Сапальский, панъ Василь Романович – бурмистры, Панасъ Севощкевич и Станиславъ Ясцикий – райцы, с другими коллегами своими и немало посольства, которые при*

вольностяхъ своихъ и фортеции Берестейской [Brzeskiej] оставались, – погибли.

При гибели которых, пропали все их привилеи, а именно: века давнего, от светлой памяти, наисветлейших их милостей королей польских и великих князей Литовских, на будущие времена, предками потомству их пожалованные, как привилеи на городские свободы, так и уставы разных ремесел, принадлежащие их цехам, и от теперешнего наисветлейшего Яна Казимира, короля польского и великого князя Литовского, счастливо господствующего пана, и пана нашего милостивого, подтвержденные, – даже и все книги права их Магдебургского; более того, что квиты налоговые и подымные, с разных взносов и разных их милостей панов поборцов, и давние от внесения подымных, принадлежащих скарбу его королевской милости, оным служащие, – от Москвѣцина есть уничтожены; и город Берестье [Brześć] до наименьшего строения разрушен, сожжен и ни во что обращен.

После такого уничтожения и неприятельского отступления из Берестейского [Brzeskiego] замка, убогие мещане, которых Господь Бог милостью своей святой от неприятельского меча спас и при жизни сохранить решил, на свои пепелища в большой печали и жалости собравшись (ибо их очень малая горстка осталась), чтобы город Берестье [Brześć], до конца не обнищал, республика городская размножилась, единодушно на бурмистровство, чтобы порядок в городе своим чередом шёл, особ выше упомянутых избрали; и прося у е.к.м. и всей речи-посполитой, чтобы могли на улицах своих построить, милосердие и освобождение получить, и чтобы те их уничтоженные привилеи е.к.м., пан наш милостивый, привилеем своим закрепить и утвердить, и над ними сжалиться, соизволил, и чтобы в последующем, с учетом уничтоженных тех дел и квитов подымных беспокойства какого-либо не испытывали – требовали, чтобы это их повествование до книг городских Берестейских [Brzeskich] принято и вписано было. (Окончание на старорусском) Што есть записано» [1].

По сути, после катастрофы 1660 г. ни город Берестье, ни Берестейский замок своего былого величия и значимости в Великом княжестве Литовском, Руском и Жемойтском больше не обрели. С этим грустным обстоятельством необходимо всегда считаться при интерпретации тех или иных исторических документов, особенно картографических материалов: город и замок до 1660 г. и после трагических событий 1660 г. – это разведенные в историческом пространстве объекты городской и замковой архитектуры, которые находились на одном и том же клочке территории, в чём-то повторяя и что-то заимствуя друг у друга.

Кроме полного уничтожения города и практически всех его жителей, из приведенного выше документа также следует фактическая гибель всех городских книг и документов. Правда, это совсем не исключает, что некоторая их часть могла попасть в руки неприятеля и вполне может отыскаться в российских исторических архивах.

Инвентарь 1661 г., представляющий информацию только по имуществу, оставшемуся в замке, показывает следы уничтоженного города (центрального острова и предместий): деревянные строения и соль. Что представляли собой внезамковые территории, на сегодняшний день известно только по косвенным сообщениям. Вероятное происхождение деревянных строений на замковой территории объясняется чуть ниже, здесь отметим наличие большого количества соли.

Как известно, из документов, город имел одну из самых крупных соляных баз в ВКЛ, находящуюся в частных руках на основании выданного привилея. Сама соль хранилась в тарифицированных емкостях (бочках) в специально построенном для этой цели соляном шпихлере на центральном острове. Всю эту соль, представляющую огромную ценность для того времени, московский гарнизон перемещал

Гладыщук Анатолий Антонович, к.ф.-м.н., зав. кафедрой физики Брестского государственного технического университета.

Никитчик Анатолий Даншилович, инженер редакционно-издательского отдела Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

стил в замок, в подходящее для этих целей сооружение. В документе упоминается еще один склад – зерновой шпихлер. Его содержимое пополнялось в результате грабительских налетов на окрестные села, регулярно проводившимися вылазками из замка.

«Московские сидельцы» – оставленный московским князем И.А. Хованским 1000-й гарнизон – покинули Берестейский замок 24 декабря 1660 г. [2]. Их оказалось уже не тысяча человек – военные потери и болезни уменьшили их количество до 600 человек. В замке насчитали более 60 исправных пушек, пороха, амуниции, зерна, и более 100 бочек соли, перемещенных, видимо, туда из Берестейского «солного шпихлера». Это очень удивило короля Яна Казимира, который приказал Францишку Былинскому, являвшемуся на тот момент генеральным комендантом войск, сосредоточенных под Берестьем, составить «Инвентарь фортеции берестейской» и отослать ему.

Содержание упомянутого «Инвентаря» Берестейского замка от 6 января 1661 г. не только чрезвычайно любопытно, но и является весьма важным историческим источником для объективного восприятия трагических событий, происшедших в Берестье в 1660 г. Перевод с польского языка выполнен с сохранением грамматических особенностей оригинала.

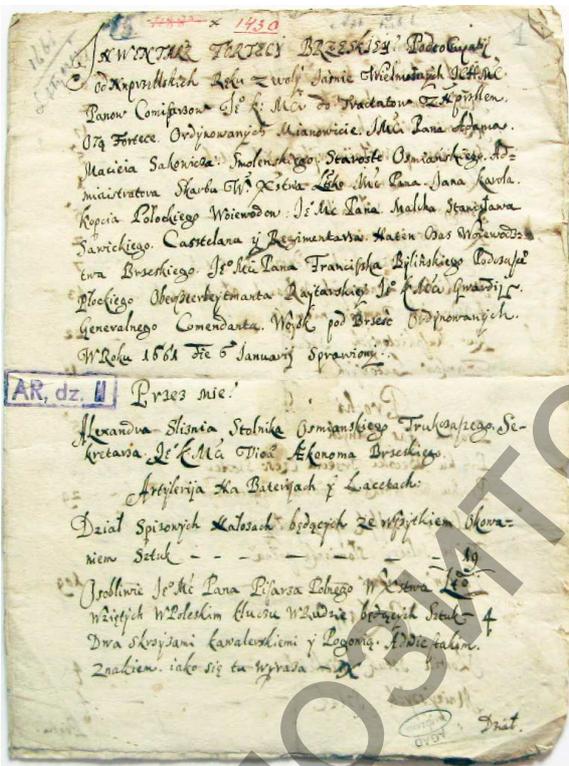

Рис. 1. AGAD. Warszawa. Inwentarz Fortecy Brzeskiej, 06.01.1661. AR. Dz. II. № 1430. S. 1 [3]

{1} //

«ИНВЕНТАРЬ ФОРТЕЦИИ БЕРЕСТЕЙСКОЙ [BRZESKIEY] По деокупации от неприятельских Рук по воле Ясно Вельможных Их М[илос]тей Панов Комиссаров Е.К.М. [4], уполномоченных для Переговоров с [неразборчиво] О той Крепости. А именно: Е.М.П. Адама Матея Саковича, Смоленского Старосту, Ошмянского Администратора скарба В.К.Л.; Е.М.П. Кароля Коптя, Полоцкого Воеводу; Е.М.П. Малхра Станислава Савицкого, Каштеляна и Региментария На то Время Берестейского [Brzeskiego] Воеводства; Е.М.П. Францишка Былинского, Подчашего Плоцкого, Оберштерлейтенанта Рейтарского Гвардии Е.К.М., Генерального Коменданта Войск под Берестьем [Brześć] Назначенных.

В Году 1661, дня 6 января составленный Мной, Александром Слизнем, Стольником Ошмянским, Струкашым, Секретарём, Е.К.М. Вице Экономом Берестейским.

{1} // - нумерация начала листа архивного документа

Артиллерия на Батарейх и Лафетах

Орудий Бронзовых, На ложах находящихся и полностью окованных, штук 19
 Персональных Е.М. Пана Писаря Польного В.К.Л., Взятых В Полеском ключе и находящихся В Буде, штук 4
 Два с кавалерскими крестами и Погоней. А две с таким Знаком, как здесь показано X
 {2} //
 Орудий железных с ложами, Штук 19
 Орудий железных без Лож, Штук 6
 Мортир железных 2
 Гаковниц На ложах, Штук 17
 Выкопанных в снегу и В грязи, Штук 5
 Гаковница разорванная 1
 Шмиговниц на ложах 5
 Стволов от шмиговниц 2
 Гармоник, Закреплённых На досках, Штук 7
 Мушкетов Фитильных На Ложах, из тех Штук 43
 А у других Замков нет
 Стволов мушкетовых, Штук 22
 Замков фитильных 10

Порохи

Пороха фас полных 5
 Пороха бочки [и] Третья Часть Шестой [т. е. 5+1/3]
 Пороха В мешочках, приготовленных для орудий, штук 29
 Селитры полная спорая балея
 Той же Селитры полный плетёный короб.
 Фитилей бунтов [5] 109

Свинец

Свинца Штук больших 4
 Меньших штук 4
 {3} //
 Пятая Штука как тех две меньших 1
 Пуль Мушкетовых малых и больших Бочек 1 (и соотв.) 3
 Ядер железных Орудийных 446
 Блях свинцовых Больших Штук 32
 Меньших штук 15
 Ложка большая железная для отливки пуль 1

Лафеты

Две ложи от Орудия Великого, Окованные совсем, и колёс окованных от орудий 3
 Ложи Другие неокованные, иных колёс, колёс особенных орудийных окованных 12
 Колёс Неокованных 5
 Стулицы колеса Великого окованные 5
 Дышел от орудий окованных 3
 Дышел сломанных 2
 Железа Штук Длинных Полосовых 26
 Железа Блях Малых 30
 Каганцов 4

Провиант

Засек жита помеченный таким знаком s+o^s
 {4} //
 Муки Фаса Полная 1
 Соли Вареной [Gorzatey] В Мешках 15
 Той же соли Больших Бочек 6
 Жерновов С железом 9

Строения

Дом Великий, из которого [сделан] шпихлер, где [находится] то зерно, тот дом когда-то был судовым, перед оккупацией С Замка Внесён в Окоп [6].
 Дом с двумя белыми избам Е.М. пана Яна Звежа, Целиком в Замок Перенесен.
 Строений разных, изб и Пекарень, в Замок Из города перенесённых, штук 86
 Строений с чердаками для проживания 4
 Лазень 3
 На бульварике от Города каплица, Из избушки сделана полна икон, которые в отдельном Реестре с подписью Попа, так как те иконы из Разных костёлов и Церквей

Изб В Вале Из досок	2
Шопа длинная, где соль была	1
Другие сарайчиков из бруса [tarcis]	5
Крам	2
{5} //	

На валах Штакеты Из Дерева и обломков досок [7]. Кругом из дерева хорошего. Часть от Буга выгорела.

Брама Железная открывається на две стороны Вылазка [Wuscieszka] [8]. В Вале проделан ход из дерева, С двумя дверьми. В шее одна. А вторая внутренняя в обе стороны открывається, когда порохи, свинец и пули.

Соли Бочковой Упакованной, в Замке остающейся, бочек сто

Александр Слизень
Стольник Ошмянский
[подпись]

(Далее приписано другой рукой)

Года 1661, М[еся]ца Января, 14 дня. Е.М. пан Былинский, Полковник Гвардии К[ороля] Е[го] М[илос]ти, отдал в цехзауз Берестейский Пороха Бочек 8, насчитал В них 27 Центнеров Львовской меры. Пуль фитильных и мушкетов Бочонков одиннадцать, в которых насчитал по тысяче пуль. Фитилей бунтов 250 [5]. Орудий бронзовых Польных 3, окованных так, как для похода, на болтах, по одному Коню тянущих оглоблями.

При тех орудиях передано Бочек пол Четвери. Пуль мушкетовых в бочонке 2000, Фитилей Бунтов 32 [5].

{6} //

Расход

Два орудия с Крестами Кавалерскими взял Е.М. пан Белинский под Гродно

Колес Четыре окованных от других орудий

Тогда же взята полоса Железа для окówki орудий свинца штуку малую тот же Е.М. Пан Белинский взял Ланцугов два что были у брамы

Ядер шестифунтовых 260

Пороха 6 Бочек того, что Е.М. отдал.

Пуль в бочонках 5000

Фитилей Бунтов 22

Железа полосы 4

Гранат ручных 50» [3].

Даже беглый взгляд на Инвентарь указывает на одно важное обстоятельство: Берестейский замок был в состоянии выдержать ещё длительную осаду, но сложившаяся к концу 1660 г. военнополитическая ситуация была явно не в пользу Московии, что и вынудило «московских сидельцев» вместо медленной гибели капитулировать и отдать свои судьбы в царские руки.

Очень удивляет, однако, отсутствие в инвентаре даже малейшего намёка на существование в 1661 г. замковых веж: то ли они на тот момент были уже основательно разрушены, то ли ревизор Александр Слизень не придал этому должного внимания, так как весь замок за счёт перенесённых из города строений, а их в инвентаре числится около сотни, был превращён в сплошной жилой квартал «московских сидельцев», а строения, естественно, требовали печного оборудования как для отопления, так и для приготовления пищи. Поэтому, вероятнее всего, замковые вежи, как и другие строения, сложенные из кирпича в самом замке, так и в городе, могли послужить материалом для печей и для разных иных целей. Эта вполне правдоподобная версия может объяснить, почему Берестейский замок с пятью вежами в реестре 1566 г. и с теми же пятью вежами на планах Э. Дальберга 1657 г. вдруг во всех более поздних планах предстаёт без своих замковых доминант.

Значительная часть вооружений с Берестейского замка, как показывает инвентарь 1661 г., была немедленно востребована для продолжения боевых действий против агрессора. Но куда могло деваться такое большое количество орудий и другого вооружения, находящегося на тот момент в Берестейском замке, кроме двух орудий, направленных в Гродно?

Ответ всплыл совсем неожиданно из документа от 5 мая 1699 г., выданного двум послам: Людвигу Потееу, подкоморию берестейскому и Ренальду Садовскому. «Инструкция от сенаторов, диенитариев, чиновников, урожденного рыцарства, шляхты, обывателей Берестякого воеводства, ...данная избранным ими депутатам, отправляемым на сеймик предсеймовый» [9, С. 62]. В 11 пункте вышеозначенного документа читаем: «Орудия, которые были на замке Берестейском отняты у Москвы – количеством восемьдесят, вместе с другими разными амунициями, что реестрами (описано) более подробно ниже, так как переправлены в Глуск, их м[илос]ти паны послы, серьезно договориться должны, чтобы они невредимыми возвращены на свое место» [9, С. 63].

Но это требование к послам Берестейского воеводства на Варшавский сейм прозвучало только в 1699 г. Крепость же Глуск Дубровицкий, которая находилась на реке Птичь между Слуцком и Бобруйском, наверное в 1661 г. или позже, потребовалось укрепить из-за продолжающейся войны с Московией, что заставило практически опустошить Берестейский замок.

События второй половины 60-х гг. XVII ст. достаточно точно характеризуют многие грани существовавшего города. Казалось бы, война почти наполовину уничтожила население воеводства (в том числе и Берестья), но почему-то город-призрак притягивал к себе по-прежнему. В 1665 г. «Воеводство Берестейское, т.к. от разного неприятеля и всевозможных внутренних вредительств, сильно разорено и сейчас в непрерывных опасностях, как пограничное от Полесья и от Казаков, остается» [9, С. 19], а в городе планируется проведение реляционного сеймика на 7 августа 1665 г.

Процесс возобновления замкового строительства, который начался в феврале 1667 г., был ответной реакцией на массовые бесчинства и грабежи 1665 года не неприятеля, а собственных хоругвей, не получивших оплату за службу. Татарскими хоругвями Асановича и Абрамовича были разграблены: Беловежское лесничество, Шерешевские владения и пр. В том же 1665 г. «свои» погуляли и в Берестье.

Великий гетман Литовский Павел Ян Сапега 10 октября 1665 г. отправляет универсал поручнику или коменданту Мстиславского воеводы с таким текстом. «Несмотря на то, что так много, выданных мною ординансов, чтобы ваша милость со всем полком достойно шли чем быстрее к обозу, но как длительным маршем и грабительством, никогда хорошему солдату непристойными, развлекаетесь ваша милость, но и то, что пренебрегли мой универсал, Берестью на охрану выданный, ввалились туда и тоже, что и везде делаете грабежи, так суд мой и артикулов войсковых суровость заслужили, ваша милость, которых избежать, ваша милость, не сможет. А сейчас сурово приказываю, чтобы немедленно оттуда убрались, о чем позыв по ваших милостей выдать приказал. Рясно, дня 12 Октября 1665 г.» [9, С. 28]. Смерть П.Я. Сапеги в декабре 1665 г. в Ружанской резиденции чуть приостановила процесс защиты города. Кто знает, как бы повернулся вопрос с фортификацией замка, которому он так много уделял внимания и не раз. Интриги между королем, Пацем и Сапегой сводились к тому, чтобы ослабить его влияние в Литве, хотя оно то и было нужно королю Яну Казимиру.

Павла Яна сменил его визави Пац, Михаил Казимир, прокоролевский ставленник. Уже от его имени город защищают бумагами, не замком. Старый легендарный замок превращен войной в руину. Чтобы как-то облегчить положение, в Вильне, составлен и подписан Универсал от 25 января 1666 г. «Об освобождении Берестья от военных постоев» [9, С. 28-29].

Не помогал процессу послевоенного восстановления и эмиссионные махинации в берестейской меннице. Из Варшавы 16 марта 1666 г. король Ян Казимир пишет лист Киру Бандинелли, суперинтенданту менницы о неоскорблении ремесленников и челяди берестейского кагала, чуть позже, 6 апреля 1666 г. в Варшаве подписан Универсал о запрещении депутатам Смоленского воеводства требовать военные повинности в Берестейской экономике. 29 июня 1666 г. коронный гетман Станислав Потоцкий запрещает коронным войскам проходить через Берестейское воеводство, о том же из Воли под Варшавой выходит очередной Универсал великого гетмана Литовского М.К. Паца [9, С. 31]. 11 августа 1666 г. в обозе под Рыками

появляется очередной Универсал о том, чтобы Берестейская экономия не была расхищаема набегами из войска [9, С. 33].

29 декабря 1666 г. Ян Казимир приказал печатать Берестейский монетный двор, в котором обнаружены огромные хищения и злоупотребления Т.Л. Боратыни. Такое впечатление, что все войско собралось здесь, чтобы разнести город по камню и опустошить экономию.

Из Минска 11 февраля 1667 г. гетман М.К. Пац отправляет важный Ординанс оберштерлейтенанту Станцелю и Крипспину. Введение в город этих двух хоругвей некоторые исследователи связывали с межбюровыми столкновениями, хотя это предположение не находит подтверждения в документах по истории католического, греко-католического и православного обрядов этого периода. Абзац, описывающий этот нюанс, выглядит так: «...даем этот мой ординанс, чтобы в случае надвигающейся опасности с regimentом е.м.п. писаря польного в.к.Л. и с другим regimentом е.м.п. Крипспина оберштера в.к.м., в Берестье для овладения им входил, и вскоре, как только зима станет, безопасно, место то всеми возможными способами защищал» [9, С. 35].

Из документов ясно, что город был совершенно обезоружен, лишен военного представительства и защиты. Вышеприведенный документ косвенно намекает о деструкции замка, т.к. зима всегда являлась временем наибольшей опасности для города. Был найден временный способ в обеспечении его защиты – это два regimentа. Понимая, что эта мера недостаточна, в тот же день, 11 февраля 1667 г., в Минске гетман М.К. Пац подписывает Универсал об укреплении города Берестья. «Ясновельможным их милостям панам сенаторам, дигнитариям, рыцарству, шляхте, обывателям воеводства Берестейского, моим так милостивым панам и братьям, Михаил Казимир Пац, каштелян Виленский, гетман великий в.к.Л., с предложением услуг моих доброжелательных. Наблюдая, что крепостям, граничным от Полесья будучим страх от ребелии казацкой с Татарами объединившимися, хочу по обязанности своей должности и прошу вас м.п., чтобы, держа совет надлежащий о безопасности, фортификацию Берестья предприняли и всяческими способами к снабжению того места помогли людям из войска в.к.Л. присланным, – предусмотреть, чтобы в руки неприятельские не достались; что принесло бы (не дай Боже) не только в.м.п. и воеводству, но и целому в.к.Л. вред, в чем легко в.м.п. убедиться можете. А чтобы это к сведению всех дошло, прошу, чтобы этот универсал, по вписанию его в акты, по местам обычным способом был опубликован. Дано дня 11 февраля 1667, в Минске» [9, С. 36].

Вероятно, именно с этого момента начались мероприятия по возведению на месте старого замка новой фортификационной структуры с элементами, свойственными староголландской системе замковых укреплений, а в Инвентаре 1668 г. появляется новый фортификационный термин «рунделе» – бастионы. Эта, уже совершенно иная конструкция замка впервые была изображена на карте И.Г.М. Фюрстенхоффа (около 1706).

Поэтому «Ревизия с Инвентарём экономики Берестейской, Замка, Городов, Фольварков и всей Волости, к ней принадлежащей, в 1668 году выполненная» [10], которая рассказывает о состоянии города и замка спустя семь лет и которая удивительным образом отыскалась в Национальном государственном архиве Республики Беларусь, наиболее полно из известных документов описывает состояние королевской экономики. Документ публикуется впервые.

Здесь актуально будет следующее замечание. Настоящая «Ревизия с Инвентарем» 1668 г. приводит расшифровку посессий (владений) только Экономической части города, т.е. пляцов, находившихся в распоряжении «королевского стола» и управляемых администратором либо его наместником (наместниками). Но это далеко не все, что существовало в городе на тот момент времени, и это необходимо четко представлять. В «Ревизии с Инвентарем» нет никаких сведений о следующих составляющих городского устройства – юрисдикцах: городской магдебургской, подтвержденной привилегиями (утеряны или сгорели не все), частновладельческой (панской) и духовной [11]. Последняя в свою очередь делится на две – монастырскую (кляшторную) и костельную (церковную). Панские и духовные посессии, в этом нет ничего странного, могли располагаться и располагались на экономической юрисдикце, что наблюдаем в документе.

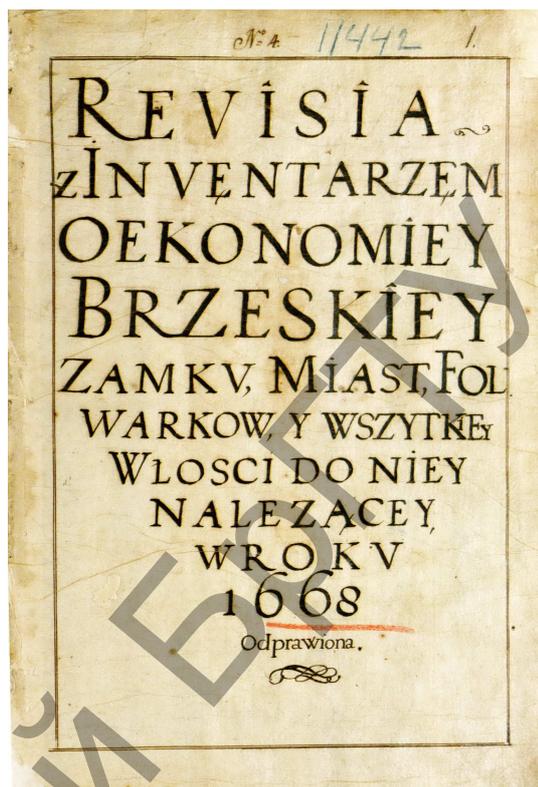

Рис. 2. Revisia z Inventarzem Oekonomiey Brzeskiej: Zamkv, Miast, Folwarkow y wszytkiey Włosci do niey Należącej, w roku 1668 odprowiona. НГАБ. Минск. Ф. 1928. Вop. 1. Сnp. 36. Apк. 1

Рис. 3. Revisia z Inventarzem Oekonomiey Brzeskiej: Zamkv, Miast, Folwarkow y wszytkiey Włosci do niey Należącej, w roku 1668 odprowiona. НГАБ. Минск. Ф. 1928. Вop. 1. Сnp. 36. Apк. 2

{1} //

«Ревизия с Инвентарём экономики Берестейской, Замка, Городов, Фольварков и всей Волости, к ней принадлежащей, в 1668 году выполненная.

{2} //

Замок Берестейский [Brzeski]
(перевод с польского)

В том [замке] нет никаких добротных строений, только две хаты, в которых Челядь Пана Городничего живет и шопа, где Пушка лежит. Валу, Рунделе (RUNDELE) [12], Тайники и вся фортификация, которая нашими Жолнерами и Москвой поставлена, полностью валится и разрушается.

Город Берестье [Brzesc]

Тот, согласно Прав и Привилеев своих, власти Е[го] М[илос]ти Пана Администратора и его заместителя не принадлежит.
{2 об.} //

Мещане и пляцы, к Экономической юрисдикции принадлежащие, Доход с которых в Скарб Е.К.М. должен входить

Пляцы Рынковые [13]

Двор Её М[илос]ти Пани Бжосчиной.....	Пляцов № 2 1/2
Яна Золотаря.....	Пляц: 1/2
Миколай Войт.....	Пляц: 1/4
Двор Е.М.П. Воеводы Берестейского.....	Пляц: № 1 1/2
Бурса Отцов Иезуитов.....	Пляц: 1/2
П[ана] Мураленско[го].....	Пл: 1/2
Двор Е.М.П. Решты.....	Пл: 1/2
Двор Е.М.П. Абрахамовича.....	Пл: № 1 1/2
Пана Ковельского.....	Пл: № 1
П[ана] Шуйского Подстолия Берестейского.....	Пл: № 1
Двор П[ана] Шуйского Писаря Земского Берестейского.....	Пл: № 1
Двор Экономический Вновь построенный.....	Пл: № 3 1/2
Двор П[ана] Вышковского.....	Пл: № 1
Мушинского.....	Пл: 1/2
Двор П[ана] Пекарского.....	Пл: № 1
Двор П[анов] Зверов.....	Пл: № 2 1/2
Мартина Художника.....	Пл: 1/2
П[ана] Пшеботского.....	Пл: 1/2
Жид Шилом.....	Пл: 1/2
Жид Левко.....	Пл: 1/2
Жид Кива.....	Пл: 1/2
Жид Ховсей.....	Пл: 1/2
{3} //	
Жид Мордухай.....	Пляц 1
Жида Файша Бровар.....	Пляц 1
Жидовские Лазни.....	Пл: 2
Жидовская Резница.....	Пл: 1
Жид Мисянка.....	Пл: 1
Жид Хершко.....	Пл: 1/2

В сумме Рыночных пляцов есть № 29 1/2 1/4 [14].
С них платят ежегодно по 25 гр. с каждого Пляца.
Что составит **R 24 23 13**

Замухавецкие Пляцы

Пляц Пустой.....	№ 1.
Лукаша Хомотника.....	Пляц № 1.
Матфея Гарбара.....	Пляц: № 1/2
П[ани] Дадзибоговой.....	Пляц № 1.
Амаи Скшыпка.....	Пляц № 1.
П[ана] Обуховича.....	Пляц № 1.
Пляцов Пустых.....	№ 3.
П[ана] Лыщинского Судьи Берестейского.....	Пляц: № 3.
Веремко Гарбар.....	Пляц № 1.
Сидор Воскобойник.....	Пляц: № 1/2
Ярош Гарбар.....	Пляц № 1/2
Иван Земха.....	Пляц № 1/2

Гаврило Романович.....	Пляц: № 2.
Левко Хилькович.....	Пляц: № 2.
Пана Коса.....	Пляц № 1.
Пана Оземата Арагони.....	Пляц № 3.
Сумма Пляцов Замухавецких	22.

Платить обязаны с тех пляцев по 15 гр. Что составит **R 11**
{3 об.} //

Пляцы за Рекой Буг

Жид Дывинец держит.....	Пляц № 1.
Жид Ёвель.....	Пляц № 1.
Жид Майор.....	Пляц № 1.
Мартин Коваль.....	Пляц № 1.
Двор Пана Зенбоцкого.....	Пляц № 1.
Иоско Карпик.....	Пляц № 1.
Жид Зельман.....	Пляц № 1.
Жид Завалевич.....	Пляц № 2.
Левко Гарбар.....	Пляц № 1.
[?]мта Стырник.....	Пляц № 2.
Хведко Тесля.....	Пляц № 1.
Павел Панасович.....	Пляц 1/2
Тереховские.....	1/2
Яроша Ольшинца.....	Пляц № 1.
Соколовского.....	Пляц: 1/2
Матвей Пивовар.....	Пляц № 1.
Жида Зельмана.....	Пляц № 1.
Наско Лобачевич.....	Пляц № 1.
Михал Хиркович.....	Пляц 1/3
Тымош Пастух.....	Пл: № 1.
П[ан] Сонгайло.....	Пл: № 1.
Сидор Резник.....	Пл: № 1.
Остап Швец.....	Пл: № 1.
Андрей Гарбар.....	Пл: № 1.
Пана Ковельского.....	Пл: № 1.
Ячч Гарбара.....	Пл: № 1.
Артым Резник.....	Пл: № 1.
{4} //	
Панас Гарбар.....	Пляц № 1.
Жид Бен Дывинец.....	Пляц № 1.
Абрашко Литванович.....	Пл: № 1.

Сумма Пляцов за Рекой Бугом: **28 1/2 1/3**
Платить обязаны с каждого пляца по гр.: 15.
Что составит.... **R 14 12 9**

Сумма с Пляцев Городских **R: 5064 1/2**

Шлюз на Буге

При котором рыбаки сети запуская, Рыбу на нужды Е.М.П. Администратора обязаны давать, которую Пан Подстароста Речицкий, как в Тонях Бужских, так и у Терешка, от тех Рыбаков получая, должен стараться, чтобы остальная Рыба, сверх потребности Двора, была к выгоде обрацаема.
Что на то время не назначаю [более], только на..... **R 30**

Млыны Бужские и Мухавецкие Вальные и Лодейные к Аренде Берестейской относящиеся

1. Млын Вальный, на реке Буг, возле Моста под Городом, сожён до тла во время Москвы; теперь вновь, Тимофей Троцевич и Семён Судзевич, Мещане Берестейские, имея на этот Млын Право, снова его начали отстраивать.
{4 об.} //

Повинность с того млына – две Меры со всякого Зерна и Солюдов на Скарб отдавать, а третью Млынари берут себе.

2. Млын был на той же реке Буг Филипа-млынаря. Этот также сожён, [однако] до сих пор никто с наследников того Млынаря не отстраивает.

3. Млын был о трех Колёсах Вальный во владении Артемчей Вдовы, а теперешней Трочевичевой, [более] не имеет в том Млыне, только колесо одно на Третьей Мере.

Четвёртый Млын на Реке Буг держит П[ан] Зенбоцкий, Войский Берестейский, за Привилеем Е.К.М.: при чем, две Меры отдаёт на скарб, а третьей довольствоваться.

Пятый Млын называемый Лодейный при Шлюзе с одним колесом, держит Миколай Пиотрович на третьей мере.

Мльны, Неприятелем сожженные

1. Млын или Пороховня Вальцевый был с двумя колёсами, Клотковского; сейчас П[ан] Шейер на Лодках построил с одним колесом за свой счёт, по получению либертации [15], которую позволили ему до трёх лет, начиная с 1670 года, так как этот млын к Аренде не относится, платить будет особо до скарба Е.К.М.

{5} //

Второй Станислава Барановского был с двумя Колёсами. Сожжён, никто его не строит и основание подмыла вода.

Третий Млын Лодейный Миколая Пиотровича Млынаря, разорён.

Четвёртый на Рву Лодейный, называемый Левчисын [16], разорён.

Пятый в Дарках, Лодейный на Буге, разорён. Однако, Леса, Луга и Выпусты к этому Млыну до этого принадлежащие Его Милости Пан Администратор должен иметь в своем распоряжении, и какой с того может быть Доход, должен присоединяться до Скарба Е.К.М.

Аренда Карчемная

К ней относятся Мльны, нижеперечисленные, Шинк горелки, Мёдов и Пива в городе Берестье [Brzesciu], Мостовое и Гребельное, за всё это Арендаторы: Ёзеф Давидович, Мендель Самуилович, Фашиш Самуилович – Берестейские Жиды, должны были бы платить согласно Ревизии Года 1657 R: 4000. Так как одни Мльны исправны, другие как быстрее должны быть восстановлены, также Город Берестье начинает в себя приходить и Зерно дешёво, а напитки старой ценой продавать: однако к нынешней ординации Е.К.М. не относится, за весь этот Доход только лишьR 4000.

Дорожное [мыто] на Буге

Берут от проплывающих кораблей и лодок, которое не должно поступать в Скарб Е.К.М.: потому что оно направляется к Его Милости Пану Старосте Городовому Берестейскому. Известие ни об одном Привилее, на основании которого не могли бы его брать, обнаружить мы не могли.

Сумма с Города Берестья, Аренды с Мльнов, Мостов, Гребель, за Шинк всяких Напитков и с Пляцами Городскими R: 4080/6/4½» [10].

Лаконичная запись, оставленная ревизором с весьма витиеватой буквицей «W», однозначно обозначила исторический приговор: Берестейский замок, впервые упомянутый в исторических хрониках в 1182 г., к 1668 г. практически прекратил своё существование. Но всё же отметим существование в 1668 г. в замке специфических фортификационных укреплений – ронделей (рунделей) – бастионов.

Совсем не лишним будет подробно ознакомиться также с ещё одним историческим документом, имеющим прямое отношение к данному периоду истории нашего города – инвентарём 1682 г.: «**Замок в городе Его Королевской Милости Берестье и город Берестье**» [17], который лишь частично был опубликован ранее [18]. Документ очень интересный, так как проливает свет на многие обстоятельства, связанные непосредственно с Берестейским замком, и значительно информативнее ревизии замка 1661 г., проведенной Александром Слизнем, которая имела ярко выраженную направленность и практически не коснулась фортификационных сооружений замка.

Перевод с польского выполнен с сохранением стиля документа.

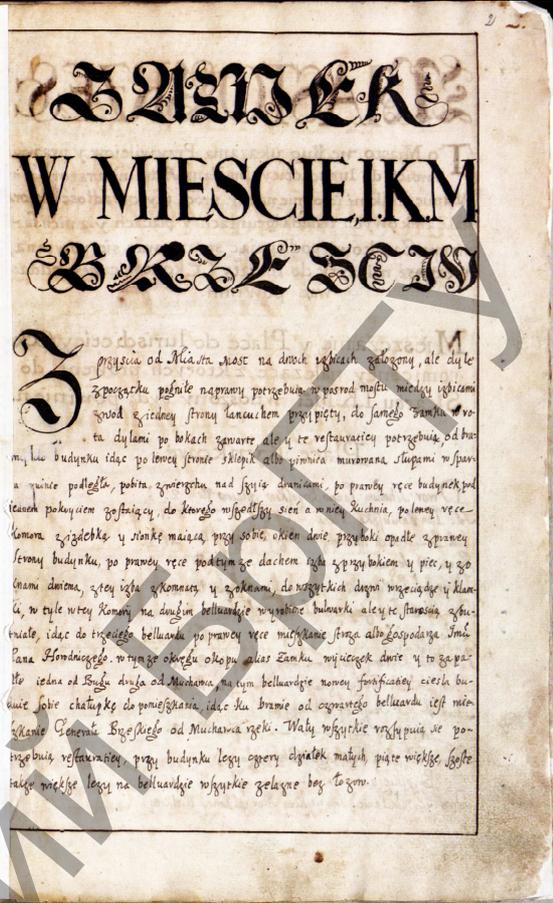

Рис. 4. Zamek w miescie I.K.M. Brzesciu. НГАБ. Мінск. Ф. 1928. Воп. 1. Спр. 37. Арк. 2. (1682)

{2} //

«Замок в городе Его Королевской Милости Берестье

С входа от города мост на двух педорезах [19] положен, но дылы [20] внизу подгнившие требуют замены, посредние моста между педорезами звод с одной стороны закреплён цепью, до самого замка ворота уставлены по бокам дылами, но и они требуют реставрации, идя от браны до строения по левую руку склепик или пивница мурованая подлёртая колоннами, превращаемая в руину, сверху над шеей подбита драницей, по правую руку здание, находящееся под одной крышей, войдя в которое – сени а в них кухня, по левую руку комора с покойчиком при себе имеющая сеньки, окон двое, с правой стороны здания освещены флигели, по правую руку под той же крышей изба с флигелем и печь, и с двумя окнами, с той изба с комнатой с окнами, во всех дверях задвижки и клямки, позади Коморы на втором бастионе [21] проделаны бойницы но и те от старости сгнили, идя к третьему бастиону по правую руку жильё сторожа или господаря Е[го] М[илос]ти Пана Городничего. В том же обводе окопа [6], иначе Замка, два хода для вылазок и то заброшенные: один от Буга, другой от Мухавца на том бастионе новой фортификации плотник строит себе халулку для проживания, идя к бране от четвёртого бастиона имеется жильё Генерала Берестейского со стороны реки Мухавец. Все валы рассыпаны, требуя реставрации, возле здания лежат четыре малых пушечки, пятая большая, шестая также большая на бастионе, все железные без ложей.

{2 об.} //

Город Берестье [Brzesc]

Этот Город согласно предъявления Привилеев и прав Своих к Юрисдикции Е.М.П. Администратора и Наместников его не принадлежит, кроме тех владений, которые размещаясь на Замковых грунтах и пляцах, принадлежат самому Замку, управляться [им] обязаны и с них соответствующий чини в Доход Экономии отдавать обязаны.

Мещане и Пляцы, к Экономической Юрисдикции относящиеся, доход с которых в скарб Е.К.М. должен быть внесен

Пляцы Рыноквые

Двор Их М. Панов Бжозков	пляцов № 2. 1/2
Е.М.П. Костюшко	пляца 3/4
И.М.П. Савицких Воеводичей Берестейских	пляц № 1. 1/2
Бурса Отцов Иезуитов	пляц № 1/2
Двор Е.М.П. Высоцкой	пляц № 1.
Двор Е.М.П. Токажевского Подчашего	
Стоминского	пляц № 1 1/2
На Двор Судовый пустой	пляц № 1.
Двор Е.М.П. Федюшка	пляц № 1.
Двор Е.М.П. Шу[й]ской Хорунжины Дербской	пляц № 1.
Двор Е.М.П. Шу[й]ского Хорунжего Берестейского	пляц № 1.
Двор Е.М. Пани Полубинской Маршалковой	
Великой В.К.Л. свободных [15]	пляцов № 3. 1/2
{3} //	
Двор Е.М.П. Каниковского	пляца № 1/2
Двор Е.М.П. Потяя Судьи Берестейского	пляца № 1/2
Двор Е.М.П. Звездов	пляцов № 2. 1/2
Двор Е.М.П. Грека Подчашего Берестейского	пляца № 1/2
Того же Е.М.П. Подчашего	пляца № 1/2
Жид Хиришко Пончосник	пляца № 1/2
Жид Зелко	пляца № 1/2
Жид Кива	пляца № 1/2
Жид Якоб зять Хошего	пляца № 1/2
Жида Мойси и Якеля Хиришовичей бровар и винница	пляц № 1.
Жид Файбис	пляц № 1.
Жид Арам Завелович	пляц № 1.
Жид Лейба Чёрный	пляц № 2.
Жид Нисанка	пляц № 2.
Жида Файбися Шпихлер	пляц № 1/2
Жид Сын Хиришка Фарбер	пляц № 1/2

Сумма Пляцов Рыноквых..... **№ 29: 1/2. 1/4**

Из них.

Платных пляцов.....	№ 26. 1/4
С каждого пляца ежегодно по гр. 25. Что составит ...	R 21 26.
Сумма с Пляцов составляет.....	R 21. 26.

Пляцов за Мухавцем

Двор И.М.П. Волковицкой	пляцов № 2. 1/2
Двор П. Дадзибеговой	пляц № 1.
Херонима Букчевского	пляц № 1.
Кобылинского Кравца	пляц № 1.
Пана Обуховича Иван Рымар	пляц № 1.
Степан Хилькович	пляцов № 2.
Шпиталь Церкви Семеоновской	пляц № 1.
Осадничий Отцов Иезуитов	пляцов № 3.
Веремко Гарбар	пляц № 1.
Мирона Гуриновича только хатка	
Васко Манковский	пляца № 1/2
Ярошова вдова Гарбарка	пляца № 1/2
Таже Вдова Гарбарка	пляца № 1/2
Хаврило Романович	пляц № 1.
{3 об.} //	
Степан Хилькович	пляцов № 2.
Пана Коса	пляц № 1.
Панни Монастырские Бернардинки	пляцов № 3.
Петрыха	пляц № 1.

Сумма за Мухавцем. Пляцов 24.

Из них

Платить должны с каждого ежегодно по гр. 15. Составит –	R 12.
Сумма с Пляцов Мухавецких составит.....	R 12.

Пляцы за Рекой Бугом

Жид Зельман Катушный	пляц № 1.
Жид Слома Лейбы чёрного	пляц № 1.

Жид Лейба чёрный	пляц № 1.
Двор Е.М.П. Бетлевского Судьи Городского	
Берестейского	пляц № 1.
Двор Е.М.П. Зембоцкой [22]	пляц № 1.
Герман Букревский Мльнар	пляц № 1.
Жид Катушный бровар	пляц № 1.
{4} //	
Двор Е.М.П. Чешковского Старосты	
Клещельского	пляц № 1.
Жид Завелович	пляц № 1.
Роман Коваль	пляц № 1.
Лес Хаврылевич Кузака	пляц № 1.
Пётр Сафианик Гарбар	пляц № 1.
Васко Манковский	пляц № 1 1/2
Сидор Манковский	пляца № 1/2
Охим Ландыч	пляц № 1.
Грыциха Вдова	пляца № 1/2
Матвеева пивоварка вдова	пляца № 1.
Мартын Куцивра	пляц № 1.
Васко Лобачевич	пляц № 1.
Яцко Гречка	пляц № 1/3
Тимошова Пастухова	пляц № 1.
Пан Сенгуало [22]	пляц № 1.
Двор Е.М.П. Кмицица Стражника В.К.Л.	пляцов № 3.
Двор Е.М.П. Янускевича Скарбника Берестейского	пляц № 1.
Е.М.П. Райского	пляц № 1.
Пана Янковского Капитана Е.К.М.	пляцов № 3.
Руцина Штерничка Вдова	пляц № 1.
Роман Коваль	пляц № 1.

Сумма Пляцов за Рекой Бугом **№ 29: 1/2 1/3**

С тех платят по гр. 15. Составит..... **R 14. 27. 1/2**
{4 об.} //

Сумма со всех пляцов как Рыноквых из-за Мухавца,
так и Буговых..... **R 48: 23. 13. 1/2**

Млыны Буговые и Мухавецкие

1. На Мухавце реке млын большой вальный..... Колес 3
То есть первое Колесо солодовое Херонима Букревского. Колесо 1
Второе колесо тех же Букревских..... Колесо 1
Третье колесо заднее Тимошовой Троцевичевой..... Колесо 1
2. Млын на слюзе лодейный Тимошовой Троцевичевой..... Колесо 1
3. Млын на другой стороне лодейный Херонима Букревского. Колесо 1
4. Млын Е.М.П. Зенбоцкой на сваях [palach]..... Колес 2

А как по левую руку из города, идя возле млына по другой стороне реки Е.М.П. Садовский Войский Берестейский начал незаконно закладывать млын свой, со всем ущемлением млынов доходных, тогда, имея от Е.К.М. Пана Нашего Милостивого точное приказание, предьявили ему предписание наше, чтобы Е.М.П. Садовский не задумывал того млына возводить под суровым судом Е.К.М., за чем наблюдение Е.М.П. Вице Эконому предписываем.

5. Млын Грица Валковича на сваях..... Колес 2
С тех девяти [22] колес две мерки входят в Скарб Е.К.М., а третья млынарям.
1. Затем: Млын Е.М.П. Судьи Земского Берестейского с Привилеем и Либертацией Е.К.М. Колес 2
С тех [колес] не даёт мерки, так как на [] лет имеет освобождение.
Млын лодейный на рве от Реки Буг, месте, на котором была пороховня, а сейчас Млын Лодейный Пани Срегеровой Докторши на квоте..... Колесо 1
{5} //
2. Затем: Млын держат Монахи Семеновской Церкви Дисунци [22] на квоте..... Колесо 1
3. Млын на сваях Е.М.П. Курча Воеводы Берестейского..... Колес 2
4. Млын на сваях И.М. Паненок Законных Бригиток..... Колес 2
Они никакого податка и мерки не дают до скарба Е.К.М.
5. Млын Е.М.П. Референдария Берестейского лодейный при берегу Экономическом..... Колесо 1

Шлюз [Sluza] на Буге.

На котором Е.М.П. Староста Берестейский взимает дорожный [23] от проходящих кораблей и лодок (согласно Привилея Е.К.М.).
Там же возле берега одна сеть млынарская на шлюзе.

Вторая сеть Е.М.П. Старосты, эту Пан Наместник ставит.

Третья сеть Е.М.П. Городничего Берестейского на замок.

Четвёртая сеть на Речицкий Двор.

Тони же, которые находятся на Реке Буге и Мухавце, начинаясь от Замка аж до границ Зелавца должны быть ставлены на Двор Речицкий. Также при млыне омуты [odmęty], за которые сверх потребности Е.М.П. Администратора платится**R 30.**

Аренда Корчменная

К этой Аренде относятся Млыны, те пять, вышеперечисленных, с которых вносится только две мерки до Скарба Е.К.М., а другие пять Млынов никакого дохода не дают, так как освобождены либертациями [15] Е.К.М. и Привилеями, в эту же аренду включаются шинки как горелковые так медовые и пивные, в Городе Берестье, к этому [относится] Мостовое и гребельное, за которое Жиды платят каждый Год R 3500, а индивидуально 500 злотых, что составляет R 4000. Эту сумму Король Е.М. сохранял в своей шкатулке, и оные Жиды должны из рук своих отдавать в Скарб Е.К.М. Тогда Сумма составит **R 4000**» [17].

Так выглядела одна из экономических составляющих Берестья в 1682 г., которую ещё предстоит детально проанализировать и сравнить с другими сведениями, чтобы можно было оценить потенциал восстановившегося Берестья после его полного разгрома в 1660 г.

Главное, о чём можем сразу сказать, замок и к 1682 г., спустя 22 года после его захвата московским войском, даже близко не вернулся к своему прежнему состоянию, как и не вернулось его вооружение, переброшенное в 1661 г. или позже в Глукс Дубровицкий на реке Птичь, за исключением небольшого количества орудий, которые, как видим, валялись без дела под зданием. Приговор здесь очевиден: замок прекратил выполнять свою главную оборонительную функцию, сохранив за собой лишь историческое предназначение и название.

Очень интересной является информация об устройстве подъёмного замкового моста со стороны города через Мухавец. Здесь есть смысл вспомнить о реестре замка 1566 г., так как локализация замковой браны со стороны Рыночной площади города за более чем сто лет вряд ли могла измениться: «До того замку брами две ново за староства его милости пана Остафея Воловича, подканцлерого и маршалка дворного великого князства Литовского, старости берестейского и кобринского, вробленне, одна от ринку под вежою против стаень короля его милости; с тих обоюх брамь мости два ново охандоже вробено на звязи, на рынок одна з вороти, у которих куна железная, другий мостъ ку стайнямь, обадва велики» [24].

«Куна железная» – это есть кованная железная цепь, с помощью которой поднималась вторая половина моста к замковым воротам. Заметив, что в инвентаре 1682 г. упоминаются также два выхода из замка: «...два хода для вылазок и то заброшенные: один от Буга, другой от Мухавца...» [17], обратим внимание на две «избицы», т.е. ледорезы [19], на которых лежал деревянный с подъёмной половиной мост, как на опорах, ведущий с Рыночной площади в замок.

Упоминание в инвентаре 1682 г. «пивницы» – это необычная удача. Вспомним снова о реестре 1566 г.: «Пивниц три: Первая под новыми кгдахами, от Буга, мурованая, на ней светлочка теж мурованая, в ней оболонь 2, печь, двери на завесох и сенка перед светлочкою, от тое светлочки ку горе введено комин до новых кгдахов обоих. Другая пивничка под стеною замковою в земли деревянная за вежою зекгаровою. Третья пивница великая мурованая за кухнями з вежи старое обваленое ново направена с пятром деревенем, а землю прикрита, на филяру зверху кгонтами прикрита» [24]. Вот эта «Третья пивница великая мурованая за кухнями з вежи старое обваленое ново направена с пятром деревенем, а землю прикрита, на филяру зверху кгонтами прикрита» [17] к большому и неожиданному удивлению с большой долей вероятности и может быть той, что отметил ревизор в 1682 г.: «идя от брамы до строения по левую руку склепик или пивница [погреб] мурованая подпёртая колонами, превращаемая в руину, сверху над шеей подбита драницей» [24].

Если высказанную версию принять за рабочую и внимательно посмотреть на все известные планы Берестейского замка после 1660 г., то не трудно убедиться, что в указанном месте, «войдя в

замок с города по левую руку», мы увидим условное обозначение в виде квадрата или прямоугольника, напоминающее, что в этом месте находилось что-то мурованое, т.е. из камня или кирпича, принимаемое некоторыми исследователями за основание замковой вежи. Кажется, это и есть «мурованая пивница» Берестейского замка, перенесшая все катастрофы замка. Заметим, что упоминаемая «пивница», судя по реестру 1566 г., располагалась рядом со старой вежой Берестейского замка, возведённой ещё руским князем Владимиром Васильковичем.

И ещё одно замечание, относящееся к инвентарю 1682 г.: «... на том бастиионе новой фортификации плотник строит себе халупку для проживания...» [17]. Это указывает, что в замке после 1660 г. строились фортификационные сооружения.

И, наконец, о пяти замковых вежах: «Веж замковых пять направных: На одной зекгар од места, который завжди бьет. Другая вежа од Мухавца на всход сонца; третья од Замуховечя на полудне; четвертая од Буга на полудне летнее; пятая над броною старую з канком на верху, на которой на верху звон великий з Вольни привезених» [24]. Ни об одной из них даже намёка в инвентаре 1682 г. нет. Значит, их к тому времени уже просто не существовало.

Три важных документа по истории города и замка, публикуемые в настоящей статье, как нельзя более актуальны на сегодняшний момент. Практически весь критический и справочный аппарат, выработанный по каждому из этих документов, из-за его огромного объема опущен, за исключением нескольких примечаний. Особенность всех этих документов заключается в том, что ни в одном из них нет упоминания о замковых вежах предыдущего строительного поколения, инициатором, автором, строителем и хранителем которого был Берестейский староста Николай Радзивилл Чёрный. Новое время диктует новую военную моду, принципы обороны и наступления, мощь артиллерии, новые инженерные, саперные изобретения широко применяются в армиях западной и северной Европы. Берестейский замок, находясь в центре стратегических трактов, соединяющих европейские государства – законодателей политического и военного климата, не мог долго пребывать в заброшенном состоянии.

P.S.: Много лет спустя наш именитый земляк Юлиан Урсын Немцевич, который родился в Скоках возле Берестья в 1758 г., в своих воспоминаниях о детстве расскажет о Берестейском замке во времена Барской конфедерации. «Это был год 1768. Созывался университетом сойм... Бесперерывно гонялись москвовцы за конфедератами, те же, словно воображаемые огоньки на болотах, появлялись и исчезали. Берестье, важный пункт по причине своего положения между двумя реками, из-за замка, который легко можно было ещё поднять и отремонтировать, Берестье, я говорю, никогда не было без гарнизона, или московского, или войск королевских» [25].

Авторы выражают искреннюю признательность заместителю директора по научной работе Брестской областной библиотеки Алле Михайловне Мяснянкиной за помощь, оказанную в период работы над статьёй, пану Томашу Яшчольту, за оказанную помощь в получении копии «Инвентаря фортеици Берестейской» 1661 г. из AGAD (Warszawa), а также Петру Федоровичу Лысенко за высказанные замечания.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею (далее АВАК). Акты Брестского гродского суда. Вильна, 1870. – Том III. – С. 362–363.
2. Касажэці, Кшыштаф. Кампанія 1660 году ў Літве. Часопіс «ARCHE», 2011. – С. 317. Этот источник подробно, относящиеся к этому событию описывает так: «У замку не знайшлі пасля іх, акрамя пары срэбных касцельных прадметаў, ніякіх скарбаў, на што спадзяваліся, а толькі 42 гарматы, крыху пороху і амуніцыі, багата харчоў і 1000 бочак солі. Усе гэта кароль загадаў Бялінскаму запісаць у інвентар і адаспаць яму. Цікава, што асаблівае зацікаўленьне Яна Казіміра выклікала паходжаньне такой вялікай колькасці солі». Цитата из неизвестного источника, исключающего текст С. Пуффендорфа.

3. AGAD. Warszawa. Inwentarz Fortecy Brzeskiej, 6.01.1661. AR. Dz. II. – № 1430. – S. 1-6.
4. Во избежание излишнего нагружения текста повсеместно применяемой формой интитуляции короля и местного дворянства, расшифровка титула в скобках опускается. К примеру, титулы с контракциями имеют вид: E[ro] K[оролевская] M[илос]ть – Е.К.М.; E[ro] M[илос]ть П[ан] – Е.М.П.; I[x] M[илостей] П[анов] – И.М.П.; В[еликого] К[няжества] Лит[овско]го – В.К.Л.
5. Бунт, bunt – счетная единица равная, 15 см. Единица применялась при погонажном измерении фитилей (fontów) для мушкетов и артиллерии. [Bystronowski, W. Informacja... Lublin, 1743. – С. Z3].
6. Окор, окоп, вал, насыпь вокруг замковых стен. Земляной вал Берестейского замка досыпали несколько раз поверх существовавшего: мадьяры (1657), московский гарнизон (1660). С.Б. Линде приводит такое определение: «Окор – fossa z wałem na około czego idąca» [Słownik języka Polskiego przez Samuela Bogumiła Linde. – Warszawa, 1807. – Т. II. Część I. M-O. – С. 500].
7. По всей вероятности, именно об этих деревянных укреплениях сам воевода И.А. Хованский писал царю Алексею Михайловичу 13 марта 1660 г. «А Брестъ верхней городъ укрепил я накрепко; сверх старых крепостей по земляному городу нарубил Тарасы, в 2 стены рублены, а вышиною 2 сажени, а в иных местах и в 2 1/2» [Акты Московского государства. – СПб., 1901. – Т. 3. – С. 57].
8. Стилистические и каллиграфические особенности трудночитаемого протографа «Инвентаря Фортеции Берестейской» 1661 г., вероятно, явились причиной иной трактовки содержимого этого абзаца. В газетной статье Лавровской И., Медведевского О. «Еще одна страница истории Бреста» Брестский курьер, № 30 (1118) июль 2012 г., экстракт из Инвентаря имеет вид: «штакеты з дрэва», «избы» в валах, Браму железную – «Выщечка», тайные лазы, Дом «Вельки» (т.е. здание, где происходили Сеймы Речи Посполитой), 4 дома (для житья)». Цитата, по всей видимости, является результатом исследования копии оригинала документа, в выбранных цитатах имеется несколько неточностей. «Брама железная» и «Выщечка» – два самостоятельных термина (см. перевод). Что авторы подразумевали под «тайными лазами», неизвестно. Такого элемента в оригинале нет. Немотивированная избирательность терминов не дает представления о тексте, при том, что невозможно определить, на какой язык выполнялся перевод.
9. АВАК. Акты Брестскаго градскаго суда. Вильна, 1870. – Том IV. – 616 с.
10. Revisia z Inwentarzem Oekonomiemy Brzeskiej: Zamkv, Miast, Folwarkow y wszytkiey Wlosci do niey Nalezacey, w rok 1668 odprawiona. НГАБ. – Минск. – Ф. 1928. – Воп. 1. – Спр. 36. – Арк. 1-5.
11. Общеизвестно, что в периметре рынка располагались: монастыри монахов августинцев, иезуитский коллегийум, новая фара, упоминания о которых мы в документе не видим. То же относится и к Замухавечью, на котором размещалась четвертая часть города и находились юрисдикции: обеих бернардинских монастырей, юрисдикция монастыря св. Симеона Столпника и юрисдикция св. Рождество-Богородичного монастыря, а также участки нескольких грекокатолических церквей (временно кафедральной церкви св. Спаса, цментарь св. Покровский, участок уничтоженной Честно-Крестской церкви, за оградой женского бернардинского монастыря).
12. Ткачѳв, М.А. Замки Белоруссии. – Минск, 1987. – С. 220.
13. Пляц – унифицированная единица конкретной городской усадьбы, облагаемая налогом в пользу королевского скарба. Всего в Берестейской городской Экономии насчитывалось 74 пляца, составляющими 807/12 усл. ед.
14. Литера R означает итоговое суммирование. Здесь ревизор уменьшил сумму пляцов на единицу (ревизор при суммировании пляцов допустил ошибку: вместо «28^{1/2}1/4», записал «29^{1/2}1/4»), видимо, обнаружив свою ошибку, в конце записал правильную сумму. Поэтому, если принять во внимание, что символом «№» обозначено количество пляцов, относящихся к тому или иному владельцу, то исторический центр древнего Берестья – Рыночная площадь – к 1668 г. начала оживать.
15. Либертация, libertacja – освобождение или послабление налога – юридический документ, жалуемый, как правило, королем с конкретным изложением льгот респонденту либо его производству, за неординарные услуги, оказанные королю и РП. Так же обозначается плац, освобожденный от уплаты налога, т.е. вольный, свободный, находящийся на либертации. Величина уплаты с пляца составляла всего 25 гр. в год.
16. Вероятно, в оригинале пропущена букв «z», поэтому Lewczyszyn превращается в Lewczysyn. В переводе приведена форма оригинала.
17. Zamek w miescie I.K.M. Brzesciu. – НГАБ. – Минск. – Ф. 1928. – Воп. 1. – Спр. 37. – Арк. 2-5.
18. Города, местечки и замки Великого княжества Литовского. Энциклопедия. – Минск, 2009. – С. 81-82.
19. Ледорезы – в оригинале izbicy.
20. Дыль – распиленное вдоль на две части бревно.
21. Belluard, в оригинале «belluardzie». Одно из значений этого слова приводит Самуэль Богумил Линде в «Словаре польского языка». «BELUARDA, BELLUWARDA, BELLOWARDA. y, ż. Narożnik obronny, baszta, **eine Basten**» [Słownik języka Polskiego przez Samuela Bogumiła Linde. – Warszawa, 1807. – Т. I. Część I. A-F. – С. 70].
22. Писарь, составлявший этот Инвентарь, вероятно, имеет невысокую грамотность, потому что эпизодически коверкает фамилии городской шляхты и берестейских городских и воеводских чиновников (Букчевский, Зембоцкой, Сенгиало), фамилии которых имеют устоявшееся написание в документах. Создается впечатление, что исполнителем был шепелявый писарь, излагавший на бумаге юридический документ просто на слух. Такой вывод оказался возможным сделать, сопоставляя тождественный актовый материал по Свято-Симеоновскому монастырю, также написанному на польском языке, но отправляемому в качестве рапортов в митрополицию консисторию в Киев. Фамилии, местная топонимика, детали быта, описание хозяйственных занятий не контрастируют с другим сводом старопольских текстов – изданиями АВАК. Основываясь на формах и нормах актового языка в этих двух собраниях, обнаруживаем описанный недостаток Инвентаря 1662 г. Поэтому написание многих фамилий этого Инвентаря подлежит перепроверке, что очень важно для исключения ошибок и невведения в историко-хронологический перечень администрации Берестейского воеводства несуществующих личностей.
23. Дранговое мыто – дорожный налог, взимаемый в месте установки дранга (прототип шлагбаума) при проезде через переправы, мосты (мог называться мостовое мыто), гребли (гребельное), городские браны и пр. В данном случае описан отбор мыта на разводном шлюзе от проходящих лодок. По верхней плоскости шлюза мог передвигаться гужевой транспорт, за проезд которого уплачивался установленный тариф дрангового мыта. Сведения об этом встречаются в материалах о монастырских млынах из семей Букревичей и Хомы.
24. Описание старства Берестейскаго 1566 года / Документы Московского архива Министерства юстиции; под ред. М. Довнара-Запольского. – М., 1897. – Т. 1. – С. 442-448.
25. Гладышчук, А. Нямцѳвичы. Сапраўдныя гісторыі. – Минск, 2009. – С. 46.

Материал поступил в редакцию 25.10.13

GLADYSHCHUK A.A., NIKITCHIK A.D. Inventories Beresteiska Castle and City after 1660

Inventories Beresteiska Castle XVII sent. are a very important source of not only the history of the castle itself, but also of birch bark. They can be traced, in part describes the details and designs of the old castle, restored Nicole Radziwill Chorny in half XVI sent. and fortification of the castle old-Dutch School (1668 and 1682). Inventory 1661 y. published is first time.